

Сяо Цзюэ слегка удивился про себя, но никак не показал этого на лице. С мягкой улыбкой он произвел:

— Если у тебя есть хорошая вещь, которую ты готов преподнести в качестве свадебного подарка для вас двоих, это, конечно, будет еще лучше. Я помню, как на передовой, в червоточине, ты добыл «Прекрасную голубую звезду». Почему бы не отдать эту вещь Сиэню?

Последние слова Сяо Цзюэ произнес почти небрежно, однако его взгляд то и дело украдкой скользил по старшему сыну. В свое время этот ребенок из-за какого-то иллюзорного обещания поднял бунт и непременно захотел отправиться на передовую. Тогда он не знал, какую именно «Прекрасную голубую звезду» тот надеялся отыскать, а потому позволил ему уйти. В конце концов, если бы не Сиэнь, он, пожалуй, лишился бы сына. Если же тот продолжит упорствовать в своем заблуждении, ему придется всерьез задуматься о ликвидации последствий.

Сяо Чэньи не ощутил скрытого подтекста в словах Сяо Цзюэ. Услышав это, он вспомнил тот синий драгоценный камень, который держал в руках, когда очнулся. Судя по всему, вещь была крайне ценная, и если подарить ее Сиэню, то лишь бы тот не пропал даром, поэтому он кивнул.

Сяо Цзюэ взглянул на его равнодушный вид, в его глазах мелькнул огонек, после чего он с мягкой, но отстраненной улыбкой обратился к замершей словно на картине императрице-супруге:

— Тогда, когда дата свадьбы будет окончательно определена, тебе придется хлопотать больше обычного.

Уэн Соя опустил чашку кофе, его улыбка была исполнена аристократического блеска:

— Это мой долг.

Стоявшая рядом Сяо Юэ поджала губы и с обиженным видом бросила взгляд на Сяо Чэньи, а затем перевела его на своего брата Сяо Лана, однако в конце концов лишь прикусила губу и промолчала.

На все эти скрытые течения и тайную борьбу в императорском дворе Сяо Чэньи не обращал ни малейшего внимания. По его мнению, этот дворец привлекал его куда меньше, чем какой-нибудь мех.

Убедившись, что у Сяо Цзюэ больше нет дел, Сяо Чэньи сразу же отправился в учебное заведение.

Утренние занятия на факультете ландшафтного дизайна сводились к монотонному чтению учебников по бумажкам, что было ужасно скучно. Тогда Сяо Чэньи вошел в Виртуальное пространство.

Оказавшись в комнате для симуляций, он обнаружил, что Кас и еще один человек по имени Хайленд уже находились внутри. Оба, казалось, тоже только что пришли и при виде него слегка опешили.

Кас, то есть Лео, пришел в себя первым и мысленно выругался на свою неудачу. Хотя этот мастер боевых искусств отдал ему все остальные квоты, притащить с собой человека в первый же день было и впрямь довольно неловко, но способности Логана уступали даже его собственным. Он подумал, что этот мастер боевых искусств наверняка не появится здесь так рано, поэтому воспользовался моментом, чтобы привести Логана в тренировочный зал первым и позволить тому пройти физическую и ментальную подготовку — в будущем это в любом случае дало бы ему больше возможностей.

Кто же знал, что едва они поднимутся вверх, как этот мастер боевых искусств тоже заявится сюда? Усмехнувшись про себя, Лео решил сказать всё как есть:

— Это мой друг, сегодня он пришел со мной сюда на тренировку.

Сяо Чэньи посмотрел на зажатого и нервничающего омегу и слегка улыбнулся:

— Я сам ничего не умею, так что рассчитываю на ваши наставления.

В Виртуальном пространстве внешность человека можно было изменить, но глаза оставались прежними. Те глаза Сяо Чэньи, когда он улыбался, казались полными упавших в них прекраснейших звезд — яркими и ослепительными. Это заставило Хайленда немного расслабиться.

На самом деле поначалу сам Хайленд вовсе не соглашался идти сюда прямо с ходу; он хотел, чтобы Лео, то есть Кас, сначала все обговорил с этим человеком, а уже потом они являлись. Но Кас сказал ему, что уровень управления мехом у этого парня — худший во всей Звездной системе, и ему нужен кто-то, кто разделит с ним муки обучения.

Логан счел это маловероятным: Лео наверняка говорил так лишь для того, чтобы тот не чувствовал себя неловко. В конце концов, у них не было денег на покупку зелий для закалки тела и духовной силы, а тренировки в зале и медленное самостоятельное развитие физических кондиций и ментала были самым глупым и безнадежным способом. Поэтому Логан до последнего верил, что слова Лео — ложь.

Однако эта мысль испарилась, как только Сяо Чэньи начал использовать мех. Логан с совершенно одурманенным лицом уставился на этого так называемого мастера боевых искусств, который не умел даже сдвинуться с места, и внезапно почувствовал, что Лео был прав: как тут не загордиться собственной уверенностью, когда стоишь перед таким человеком?

Благодаря появлению Логана Лео наконец-то смог найти возможность потренироваться самостоятельно. Впрочем, он не собирался бросать друга на произвол судьбы: попрактиковавшись какое-то время, он собирался меняться с Логаном ролями преподавателя.

По крайней мере, от этого не разболелась бы голова.

Выбравшись из меха и глядя на то, как Логан с энтузиазмом взялся за тренировки, Лео подумал, что этот мастер боевых искусств мастерски умеет поднимать окружающим

самооценку.

Проведя в тренировках все утро, Сяо Чэньи наконец-то научился неуклюже передвигать мех.

В итоге все пять матчей утреннего мастера боевых искусств выглядели так: он делал шаг — и противник убивал его с одного удара... Пять боев, и на всё ушло менее десяти минут. У Лео тоже красовался ноль очков, так что, судя по их результатам, даже если бы небеса ослепли и завтрашние матчи принесли им обоим победы, они все равно вылетели бы из турнира.

Тем временем в Виртуальном пространстве снова кипели страсти: все наперебой заявляли, черт побери, от этого зрелища глаза слепит, как можно так опозориться в первый день, да еще и явиться снова на второй? Если завтра он посмеет прийти опять, они приползут смотреть трансляцию даже из туалета.

Все утро Сяо Чэньи и его спутники провели в тренировочном зале. Лео и Логан видели: пусть у него ничего не получается, он действительно старается учиться, причем прогрессирует очень быстро. Он уже запомнил все кнопки в кабине управления, просто пока не привык ими пользоваться. Стать мастером пилотирования меха для него — лишь вопрос времени.

Этот человек обладал огромным талантом, и Лео с Логаном испытывали некоторое воодушевление: тренироваться вместе с таким человеком всегда полезно.

На дневном практическом занятии Сяо Чэньи больше не заходил в Виртуальное пространство — он все время посвятил совершенствованию своей внутренней ци. Когда он открыл глаза, сердце его дрогнуло. Он взмахнул ладонью, и цветы и трава неподалеку от него калыхнулись от потока воздуха. Хотя движение получилось не слишком заметным, Сяо Чэньи чувствовал: пройдет всего несколько месяцев, и он сможет полностью вернуться к своему пиковому состоянию.

Это было радостное событие. В хорошем настроении Сяо Чэньи неизменно вспоминал о Сиэне, поэтому после окончания занятий он собрался встретиться с ним, заодно обсудив свадебные дела. Однако в тот момент коммуникатор Сиэня был занят, вызов не прошел.

Подумав немного, Сяо Чэньи прямо в экипаже отправился в Министерство обороны.

Прибыв на место, дежурный охранник-омега зарегистрировал его и отправил вызов Роусу Карлу.

Спустя минуту Роус Карл предстал перед Сяо Чэньи.

— Сиэнь очень занят? — спросил Сяо Чэньи, поднимаясь в прозрачном лифте.

Роус покачал головой:

— К нему пришли с визитом.

Сяо Чэньи показалось — а может, это было и не воображение вовсе, — что при этих словах лицо Роуса помрачнело, а выражение стало каким-то мрачным.

Когда Роус и Сяо Чэньи вышли из лифта, они как раз увидели Сиэня и незнакомого Сяо Чэньи человека, направлявшихся к выходу. Тот был одет не в военную форму, а в длинное черное пальто, руки он держал в карманах. В отличие от Сиэня, чья осанка была прямой, как клинок, этот спутник двигался мягко, но шли они на удивление гармонично.

Лицо же незнакомца поражало необычайной утонченностью: свежее, красивое, интеллигентное и изящное. Он с мягкой улыбкой тихо о чем-то говорил Сиэню. Заметив их, он чуть прищурился, в его глазах промелькнуло изумление, словно по ним пробежались звездные искры, после чего он слегка улыбнулся, отчего стал казаться еще более писанным красавцем.

— Это Харольд Эли, старший сын секретаря Эли, рожденный мужчиной, — тихо произнес Роус.

Сяо Чэньи ничего не ответил, наблюдая, как Сиэнь и этот Харольд приближаются к ним.

Он всегда отличался высокомерием и даже не взглянул на этого человека. Напротив, Харольд Эли с на редкость любезным видом поприветствовал его:

— Ваше Высочество, пришли встретить генерала Сиэня?

Сяо Чэньи издал неопределенное «хм» и приподнял брови, молчаливо вопрошая: «Есть дело?»

Хотя на нем была форма студента Имперской военной академии, врожденная аура демона никуда не делась: дерзкая, властная, ни в чем не уступающая окружающим.

Харольд протянул руку:

— Ваше Высочество, возможно, меня не помнит, я Харольд Эли.

Старший сын секретаря Эли, рожденный мужчиной, и самый молодой член Верхней палаты. Однако куда более выдающимися, чем его внешность, считались его способности: среди тех старых политических волков он не проиграл ни единой схватки, пользуясь репутацией хитроумного гения.

Сяо Чэньи не понял смысла протянутой руки, подумав про себя: неужели тот хочет, чтобы он ее отрубил? А потому отвечать на этот жест вежливости рукопожатием не стал. В глазах остальных это выглядело так, будто Сяо Чэньи просто не умеет себя вести.

Впрочем, Харольд ни капли не смутился холодной реакции Сяо Чэньи, спокойно опустил руку и с улыбкой в уголках рта произнес:

— На следующей неделе у меня день рождения, приглашение в дом уже должно было поступить во дворец. Если бы Его Высочество наследный принц смог прийти, я был бы безмерно счастлив.

Сяо Чэньи посмотрел на него, затем перевел взгляд на Сиэня, усмехнулся и лениво обронил:

— Если Сиэнь пойдет, то и я, конечно же, пойду.

Если Сиэнь не пойдет, то он, разумеется, тоже останется дома.

Скрытый подтекст поняли все.

Улыбка в уголках рта и в глазах Харольда стала еще глубже. Он посмотрел на Сиэня и нежно произнес:

— Сиэнь, я надеюсь, ты обдумаешь мое предложение. Могу поклясться именем семьи Эли, что все сказанное мною — чистая правда.

Закончив говорить, он поправил одежду, шагнул в лифт и скрылся из виду.

Сяо Чэньи сузил глаза, глядя на закрывающиеся створки лифта: прямо у него на глазах уводить у него из-под носа человека — это, знаете ли, невероятно бесит.

В этот момент Уэн Карл на секунду уловил убийственное выражение в глазах наследного принца и подумал, что ему, должно быть, показалось. Но приглядевшись повнимательнее, он увидел там лишь бесконечную мягкую улыбку:

— Сиэнь, когда мы поженимся?

Сиэнь удивленно поднял на него взгляд. Его вечно бесстрастное, до оцепенения холодное лицо медленно, дюйм за дюймом, покрывалось румянцем.

Уэн Карл мысленно натянул кожу на лице — какая к черту жажда убийства в глазах наследного принца? Скорее уж неизбывная глупость. Выпалить такое без всякого повода и к месту ли, не к месту ли огорошить человека — это ж надо додуматься, а?

Вопрос Сяо Чэньи остался без ответа: в тот момент в многолюдном здании Министерства обороны Сиэнь не стал на него отвечать. К тому же как раз заканчивался рабочий день, и, узнав, что сегодня Сиэню не нужно засиживаться сверхурочно, Сяо Чэньи решил поужинать вместе с ним. Роус Карл с тяжелым сердцем проводил их взглядом.

Ужинать они снова отправились в Первый звездный ресторан, на этот раз сняв отдельную кабинку. В огромном помещении находились только они вдвоем, было пустовато. Сяо Чэньи, однако, находил это прекрасным: только они вдвоем, и он мог сколько душе угодно смотреть на человека напротив.

Сиэнь никак не выказывал своего отношения к такому вниманию, хотя еда казалась ему совершенно безвкусной. Будучи человеком с великолепным воспитанием, даже имея на языке множество невысказанных слов, он не стал бы портить аппетит собеседнику неуместными разговорами.

Сяо Чэньи же наслаждался трапезой. На лице Сиэня не отражалось почти ничего: опустив ресницы, он выглядел безмятежным, словно сошедший с картины. Движения за столом были грациозными и непринужденными, но Сяо Чэньи прекрасно видел под этой маской внутреннюю неусидчивость и рассеянность. Такой Сиэнь казался ему невероятно уютным, и это доставляло ему искреннее удовольствие.

Когда еда подошла к концу, Сяо Чэньи отложил приборы и с улыбкой посмотрел на Сиэня, который сделал то же самое практически синхронно.

Сиэнь поднял глаза на улыбающегося ему Сяо Чэньи. Тот молчал, но в его взгляде читалось полное понимание того, что сам Сиэнь собирался сказать. То, с каким сияющим, исполненным ожидания видом он смотрел на него, заставляло Сиэня испытывать легкое смущение и досаду.

Впрочем, он не позволил этому мимолетному чувству взять верх над разумом и прямо посмотрел на наследного принца империи:

— Ваше Высочество действительно собирается сыграть со мной свадьбу?

— Разумеется, — кивнул Сяо Чэньи, давая предельно четкий ответ.

Сиэнь никак не отреагировал на столь весомое заявление, а вместо этого спросил:

— Почему?

— В смысле — почему? — Сяо Чэньи приподнял брови, казалось, искренне не понимая вопроса. На лице его застыло невозмутимое выражение, но в душе уже забили тревогу: судя по тому, что он успел узнать о Сиэне за эти дни, этот человек не бросал слов на ветер. Раз он спрашивает об этом, значит, прежний «он» в свое время совершил нечто такое, с чем Сиэнь не мог смириться... Похоже, дело принимает серьезный оборот.

— В свое время на пограничной звезде планеты Альфа Ваше Высочество говорили, что у вас есть любимый человек и вы вовсе не планировали на мне жениться. И хотя сейчас у нас есть брачный договор, если Ваше Высочество пожелает расторгнуть помолвку, это ведь вполне возможно, не так ли? — произнес Сиэнь ровным голосом, в котором не было ни обиды, ни жалости к себе — лишь констатация фактов из прошлого.

Он был имперским генералом, богом резни на полях сражений, холодным и безжалостным. Даже если его лицо было обезображено и никто не хотел брать его в жены, у него имелась собственная гордость. Если тот, с кем ему предстояло связать судьбу, в глубине души любил другого, ему не было никакой нужды унижаться, принижая себя до пыли, независимо от того,

какими побуждениями это оправдывалось.

Сяо Чэньи опустил взгляд на руки Сиэня. Они были белыми и нежными — совсем не похожими на руки человека, прошедшего через бесчисленные войны, — такими же чистыми и прозрачными, как сам Сиэнь.

Подумав немного, он поднял глаза и прямо посмотрел на него:

— Тогда я был подонком и нес всякую чушь. Но, пережив грань жизни и смерти, я наконец понял, насколько сильно уступаю тебе. Видишь ли, я уже исправился, а у нас к тому же уже есть брачный договор. И пусть это тоже звучит немного по-свински, но я действительно не собираюсь разводиться. Быть может, ты мне не веришь, быть может, в будущем появится кто-то лучше меня, но прямо сейчас все это лишь пустые иллюзии, верно? Только продолжая идти рука об руку, ты сможешь по-настоящему разглядеть меня, разве нет? Клянусь, я говорю серьезно.

Библия романтических отношений: метод извинений после того, как обидел любимого человека! Сяо Чэньи говорил низким, глубоким голосом; он не умел красиво плести сладостные речи, но говорил искренне. И пусть от этих слов у него самого сводило зубы, смысл полностью совпадал с тем, что было у него на душе.

Услышав это, Сиэнь слегка шевельнулся, но ничего не ответил. В Империи, где мужчины занимали доминирующее положение в браке, встретить мужчину, способного вот так искренне извиняться, было огромной редкостью. Вот только Сиэнь и сам не понимал, о чем думает и чего именно боится на самом деле.

Этот разговор был заведомо обречен остаться без результата.

Сидеть дальше и пялиться друг на друга не имело смысла, поэтому они ушли. Сяо Чэньи проводил взглядом то, как Сиэнь натягивает фуражку на голову, скрывая копну золотистых кудрей. Сиэнь был самым красивым из всех военных, кого он встречал: прямая, гордая осанка, острый взгляд и невероятно утонченная, притягательная внешность.

Уходя, Сяо Чэньи вызвался проводить Сиэня до дома.

Выслушав его, Сиэнь покачал головой и отказался:

— Не нужно. Я купил жилье недалеко от Министерства обороны и всегда живу там, это совсем близко.

Услышав это, Сяо Чэньи невероятно обрадовался:

— Тогда я пойду к тебе!

Сиэнь: «.....»

Видя, как Сиэнь замер от удивления, не в силах вымолвить ни слова, Сяо Чэньи слегка приподнял брови в легкой улыбке. Звездный блеск в глазах, волевые брови, красивое ленивое лицо, чуть тронутые насмешкой тонкие губы и низкий голос, полный чарующего магнетизма:

— Я имел в виду, что у меня есть несколько вопросов, в которых я хотел бы попросить твоего совета. Надеюсь, я не стану помехой?

Лицо Сиэня осталось бесстрастным, а взгляд — ледяным:

— Полагаю, по любым вопросам Ваше Высочество может обратиться к Его Величеству.

— Но у Императора... то есть у отца тоже бывают моменты, когда он завален делами, к тому же в том, о чем я хочу спросить, тебе просто нет равных.

С этими словами Сяо Чэньи подался вперед, приблизив лицо почти вплотную к уху Сиэня, и зашептал:

— Я хочу попросить тебя научить меня управлять мехом. Боюсь, во всем дворце не сыскать человека лучше тебя для этой роли. То, как ты управляешься с мехом — лучшее из всего, что мне доводилось видеть, верно? Сиэнь.

Низкий голос звучал прямо над ухом, словно музыка, только начинающая свою развернутую прелюдию, с шепотом, похожим на признание, и обжигающим дыханием. Последние два слова прозвучали с такой интимной хрипотцой, будто чье-то нежное перо легонько скользнуло по сердцу Сиэня, вызывая легкий трепет и истому. Столкнувшись с таким незнакомым ощущением, он невольно чуть отпрянул в сторону, уворачиваясь от тепла дыхания Сяо Чэньи. Скосив глаза, он встретился с ним взглядом. Ему еще никогда не доводилось разглядывать мужчину с такого близкого расстояния — если бы захотелось, он, пожалуй, смог бы пересчитать длинные ресницы человека перед ним.

Эта мысль испугала Сиэня, но мгновение спустя он осознал смысл сказанного Сяо Чэньи и изумился еще сильнее:

— Ваше Высочество хочет научиться пилотировать мех?

Всей Звездной системе было известно, что наследный принц Сяо Чэньи на дух не переносит мехи: при одном их виде его бросало в ледяной пот и начинало душить рыданиями. И теперь этот человек заявляет ему, что намерен научиться ими управлять! Даже для такого невозмутимого человека, как он, это оказалось чересчур — удивление отразилось в глазах и проступило на лице.

Сяо Чэньи посмотрел на вернувшего себе самообладание Сиэня, невозмутимо отступил на шаг назад и с улыбкой кивнул:

— Именно так. Только я ведь уже почти заканчиваю обучение, и переводиться на другой факультет в школе поздно. Мои показатели ментала и физического развития в норме, и если найдется хороший наставник, который станет обучать меня частным образом, думаю, я вполне успею нагнать упущенное до выпуска, разве нет?

Сиэнь пристально посмотрел на него:

— Почему вдруг возникло желание управлять мехом?

Его глаза, чистые и прозрачные, как синевеное небо, не содержали ни единой соринки. В них таилось лишь легкое недоумение вкупе с немым вопросом, а выражение глаз, смешавшись с ледяным отсутствием эмоций на лице, создавало необъяснимый эффект трогательного очарования.

Конечно, Сяо Чэньи понятия не имел о термине «трогательное очарование», он просто находил, что такой Сиэнь выглядит куда более живым, чем тот, чей взгляд был холоден и лишен любых эмоций. Подавив импульс потрепать собеседника по золотистым волосам, он произвел:

— Не обсудить ли нам этот вопрос уже у тебя дома? Стоять посреди оживленной улицы, пожалуй, не слишком удобно.

Сиэнь проследил за его взглядом, оценив суету на заполненной прохожими улице, и спустя долгое время коротко бросил:

— Угу, — после чего развернулся и зашагал широким шагом.

Сяо Чэньи молча усмехнулся ему в спину и последовал за ним.

Жилище Сиэня находилось не так уж далеко от здания министерства — полчаса ходьбы. Вокруг то и дело сновали люди, и стоило кому-то бросить взгляд на шрам на его левой щеке, как девять из десяти тут же судорожно втягивали воздух; на лицах прохожих читались изумление, трепет, страх и прочие эмоции. Сам же он шел с абсолютно равнодушным выражением лица, в его глазах не было ни радости, ни печали — словно люди смотрели вовсе не на него, а на бездушную оболочку.

На самом деле он редко ходил пешком: обычно его забирал и привозил на работу и обратно дежурный офицер Роус Карл. Но сегодня ему захотелось пройтись.

Полчаса — это не так уж долго, но и не слишком быстро.

В конце концов они остановились у жилого комплекса Канчи. У Сиэня здесь был трехэтажный отдельный особняк с небольшим двориком. Достав идентификатор и активировав его через Виртуальное пространство, он отворил главные ворота.

Едва они вошли вовнутрь, Сиэнь открыл входную дверь, и на пороге появилась фигура домашнего робота, принявшего приветственную стойку. По меркам Сяо Чэньи, эта модель была чрезвычайно древней: суставы на его ногах и руках были пересобраны заново, и при современном уровне технологий подобные открытые сварные швы возникали лишь в том случае, если модификациям подвергали слишком много раз.

Робот жизнерадостным голосом поприветствовал Сиэня:

— Сяо Чэнь, с возвращением!

Затем его синие металлологические сенсоры скользнули по Сяо Чэньи, и он заговорил снова, причем в голосе слышались нотки воодушевления:

— К Сиэню пришли гости. Занести этого господина в список постоянных посетителей?

— Разумеется, — опередив Сиэня с ответом, улыбнулся Сяо Чэньи. — Если я собираюсь брать у Сиэня уроки управления мехом, мне определенно придется бывать здесь часто.

Услышав это, Сиэнь хмыкнул и ввел пару строк в программу робота. Синий свет сканера пробежал по запястью Сяо Чэньи, зафиксировав его личные данные и голографический слепок.

— Раз у Сиэня гости, я приготовлю для вас лучший имперский чай, пожалуйста, наслаждайтесь, — радостно прошептал робот.

— Не нужно, Рой.

<http://bllate.org/book/20177/2010041>